

УДК 069.01

Рожнова О. В., Халемский Г. А.

МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО В ОРАНИЕНБАУМЕ В 1920–1930-е гг.

События Первой мировой войны и Февральской революции 1917 г. по-разному сказались на судьбах дворцовых резиденций Петрограда. Имущество Ораниенбаумских дворцов и парков было оставлено прежними владельцами на попечение управляющего П. Н. Геденрейха, который 11 марта 1917 г. получил предписание коменданта Ораниенбаума об освобождении комплекса Большого дворца, при этом мебель следовало перевезти и сложить в Китайском дворце. Перевозка вещей должна была быть окончена к 18 марта.

14 марта ораниенбаумские дворцы посетили члены Комиссии по художественным вопросам, в числе которых был и А. Н. Бенуа. Описывая плачевную картину состояния дворцов, он отмечал бесконечное перемещение солдат и матросов по территории от «нечего деланья» и многочисленные попытки вынести что-либо – кусок обивочной материи, коврик и пр.: «И вот, спрашивается, как быть дальше? Постепенно визитеры растащат все, а там и подожгут просто из озорства»¹. Его опасения сбылись: кладовая в Большом Ораниенбаумском дворце была подвергнута кражам два раза, в марте и мае этого же года, когда было разбито или похищено значительное количество фарфоровых групп «Ораниенбаумской серии», исчезла коллекция фарфоровых статуэток и дежене мейсенского фарфора из собрания Петра III.

На некоторое время разгромы прекращаются, наступает затишье. Бывшие владельцы из опасения дальнейших грабежей распорядились в период с 20 августа и до 23 октября 1917 г. перевезти в Петроград предметы из Ораниенбаумских коллекций (в Русский музей им. Императора Александра III, частично в Каменноостровский дворец и музей при училище Штиглица).

Во второй половине августа 1917 г. были сформированы три художественно-исторические комиссии – Царскосельская во главе с Г. К. Лукомским, Гатчинская во главе с В. П. Зубовым и Петергофская, возглавленная В. К. Макаровым. Основной задачей комиссий было сохранение памятников и их коллекций. В Павловске и Ораниенбауме аналогичные комиссии не были созданы, т.к. Временное правительство считало Ораниенбаум и Павловск частными владениями.

В январе 1918 г. было опубликовано решение Ораниенбаумского совета солдатских и рабочих депутатов «О взятии в руки Совета всех дворцов, парка, помещений и всего имущества герцога Мекленбург-Стрелицкого». Это стало началом национализации Ораниенбаумских памятников. 17 июня был составлен акт о принятии представителем Комиссариата имуществ Республики от управляющего Ораниенбаумскими дворцами всего дворцового имущества и всех дел канцелярий. 15 августа 1918 г. на основании декрета Совнаркома Северной трудовой коммуны, подписанного председателем совнаркома Зиновьевым, наркомом по просвещению А. В. Луначарским и уполномоченным Комиссариата имуществ республики Киммелем, ораниенбаумские дворцы были национализированы.

¹ Цит. по: *Кочерова Е. И.* К истории музейфикации Ораниенбаумских дворцов-музеев в 1917–1923 гг. // Павловские чтения. Материалы V и VI научных конференций. СПб., 2003. С. 158–173.

Новым заведующим дворцами назначили Б. А. Верхоустинского. На место хранителя дворцов он пригласил С. К. Исакова – историка искусств, помощника хранителя музея Академии художеств. В число памятников, обозначенных Комиссариатом по просвещению как национальное достояние, вошли Китайский дворец, Каталная горка, Петровский дворец, Кухня при Китайском дворце, кладовые – Серебряная, Фарфоровая, Мебельная, кладовая № 9-10 в Кавалерском корпусе. Большой дворец и парк со всеми постройками и служебные постройки перешли в ведение Местного Совета при условии контроля за их состоянием со стороны Комиссариата по Просвещению².

Первоначально руководство осуществлял комиссар дворцов-музеев, затем эта должность была упразднена и заменена на должность заведующего Управлением дворцами и дворцами-музеями³. Центральное руководство осуществлял Отдел музеев и охраны памятников искусства и старины, выпускавший ряд инструкций и указаний для Управления дворцов и парков. Для вновь национализированных дворцов было создано Управление дворцами и парками Ораниенбаума.

Управление состояло из научно-художественного, строительного-технического и хозяйственного отделов. Во главе Управления стоял заведующий, в ведении которого находились строительный-технический и хозяйственный отделы. Научно-художественным отделом руководил главный хранитель, в обязанности которого входил контроль работы и использования дворцов-музеев, павильонов парка, руководство научной и просветительской работой, охраны музейных помещений и музейного имущества.

В 1920 г. Верхоустинского сменил А. М. Карратон⁴, а после него Б. Г. Голант становится комиссар-заведующим.

Основная задача на тот момент состояла в предотвращении неконтролируемого расхищения дворцового имущества. Для предотвращения краж была организована круглосуточная вооруженная винтовками системы Бердана охрана, состоящая в основном из тех, кто ранее работал в Дворцовом Управлении. К тому же многие предметы могли выдаваться по личным или общественным просьбам, о чем свидетельствует поток писем-запросов со стороны различных организаций в адрес заведующего Ораниенбаумскими дворцами.

Например, в феврале 1921 г. заведующий Ораниенбаумским домом отдыха Э. Сушков просил выдать «для украшения» мебель, зеркала, диваны, люстры, ковры, шкафы, комоды и картины⁵. Или бывший сотрудник А. Петров, прослуживший в Дворцовом управлении 17 лет, обратился за разрешением «взять на память мебель все время находившуюся в занимаемой мною квартире, именно: диван, 6 стульев, небольшое кресло, 2 стола, комод»⁶. Поэтому в 1921 г. в Управление Ораниенбаумскими дворцами было послано письмо из Отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины о запрещении выдавать художественные предметы и об ответственности лиц, стоящих во главе музея, за сохранность всего имущества.

² Научный архив ГМЗ Петергоф. Д. 4 (КДМ 37). Китайский дворец после Великой октябрьской социалистической революции. Сост. З. Л. Эльзенгер. Л. 4.

³ Научный архив ГМЗ «Петергоф». Д. 154. «Личный состав. Управление Ораниенбаумских дворцов». 1922–1924. Л. 31.

⁴ Научный архив ГМЗ «Петергоф». Д. 3 (КДМ 92-98). Л. 6.

⁵ Научный архив ГМЗ «Петергоф». Д. 4 (КДМ-95). Циркуляры Комитета по просвещению распределения имущества. 1920–1924. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 14.

Вторая задача, с которой в 1922 г. столкнулись сотрудники новых музеев, состояла в необходимости отделить имущество, ценное в культурном и историческом аспекте, провести инвентаризацию, ввести учет предметов, организовать надлежащее хранение. Были изданы «Правила ведения имущественных книг для учета движимого имущества в зданиях Отдела музеев и охраны памятников искусства и старины при Народном комиссариате Просвещения». В «Правилах» указывалось, кто ведет эти книги (лица которым вверено имущество), согласно актам инвентаризации имущества. Имущество разделяется по принципу пользования (п. 2) на «долговременное (предметы обстановки, посуда, платье, книги и т.п.)», заносится в описные книги, и кратковременное (или для переработки в изделия), учитывается по материальным книгам. Листы книг должны быть пронумерованы, прошнурованы и опечатаны печатью Отдела музеев и охраны памятников искусства и старины (п. 4). Имущество, поступаемое в музей, должно быть немедленно внесено в соответствующие книги на основании документов поступления (счетов, накладных и иных документов), снабжено подробным описанием, по которому можно распознать предмет (п. 5)⁷.

В 1922 г. Отдел охраны и учета памятников искусства и старины был упразднен. Вместо него было организовано Управление Государственного Музейного фонда, которому подчинялось непосредственно Управление Ораниенбаумскими дворцами. На должность заведующего Ораниенбаумскими дворцами-музеями был назначен В. И. Балабанов (руководил до августа 1924 г., затем его сменил М. Л. Свербилов)⁸. В 1922 г. Управление Петергофскими дворцами-музеями направляло отдельных сотрудников, чтобы проводить экскурсии и, возможно, вести экспозиционную работу. Должность главного хранителя с 1924 г. занимал В. Ф. Левинсон-Лессинг, научный сотрудник Эрмитажа, искусствовед. Он составил описи всего имущества, находящегося в музеях, с научным описанием предметов. В 1926–1928 гг. на этой должности находилась Т. Н. Сапожникова, с 1928 г. – А. Дахнович. Задача хранителей состояла в том, чтобы грамотно вести описания предметов, проводить профессиональные экскурсии, заниматься экспозиционной и научной работой по изучению убранства дворцово-паркового ансамбля.

В Ораниенбауме проводились обзорные («Китайский дворец как бытовой и художественный памятник») и тематические экскурсии, а также экскурсия с обзором всех дворцов («Ораниенбаум как памятник барочного искусства»). Экскурсии вели научные сотрудники и главный хранитель: С. К. Исаков, В. Ф. Левинсон-Лессинг, Т. С. Сапожникова, А. Дахнович, научный сотрудник Петергофа А. Шеманский, перед войной – М. М. Рэбоне, З. Л. Эльзенгер, М. В. Цветкова. За отдельные периоды Китайский дворец посетило: 1925 – 2701, 1926 – 4223, 1927 – 2805, 1928 – 4470, 1929 – 7665, 1930 – 7818 человек.

Китайский дворец был открыт для посещения только в летнее время. Посещаемость Китайского дворца была небольшой ввиду того, что в 1935–1939 г. Ораниенбаум находился в запретной зоне. После снятия запретной зоны резко увеличился поток экскурсантов. Так, в 1940 г. было запланировано 10 000, а посетило 31 795 человек. За перевыполнение плана научный отдел Ораниенбаумских дворцов-музеев и парков получил переходящее Красное знамя и грамоту.

Вскоре после открытия дворцов были организованы так называемые вводные выставки и дополнительные экспозиции, помогающие экскурсоводу в раскрытии темы или для наглядного раскрытия отдельных положений экскурсии (в Большом дворце Петер-

⁷ Научный архив ГМЗ «Петергоф». Д. 3 (КДМ 92-98). Л. 43.

⁸ Научный архив ГМЗ «Петергоф». Д. 154. Л. 31.

гофа, Екатерининском, Гатчинском, Павловском). В Китайском дворце этой цели служила выставка «Китайщина XVIII века» в связи с тем, что ряд комнат дворца был отделан в китайском вкусе.

Создание экспозиции в Китайском дворце осуществлялось в несколько этапов. На начальном этапе выделялись предметы, остающиеся в Китайском дворце, часть переходила в Музейный фонд для распределения по остальным музеям и в Госфонд; часть выделялась в хозяйств. На следующем этапе было осуществлено ходатайство перед Русским музеем и Эрмитажем о возвращении мебели, вывезенной в 1917 г. И, наконец, на третьем этапе была организована научно-исследовательская работа по восстановлению «бытового ансамбля» и созданию тематической экспозиции XIX в. по репродукциям в работе «Китайский дворец» А. И. Успенского.

Остальные дворцы Ораниенбаума были отданы следующим учреждениям: павильон Кательной горки использовался как склад для объединения «Заготзерно», что привело к страшным разрушениям – пострадал уникальный пол искусственного мрамора. В Кавалерском корпусе жили сотрудники музея, затем там расположился лесотехнический техникум (1918 г.), который позже переехал в Большой дворец. Нижний сад был превращен в летний парк с театром, эстрадой, ларьками. В 1935 г. Большой дворец было освобожден техникумом и передан гидрографическому отделу Балтийского флота.

«В 1926 году по записке петергофского архитектора А. Ф. Шварца начали разбирать на кирпич оранжереи Верхнего парка, в том числе мемориальную Александровскую»⁹. Была вывезена в Петергоф вся скульптура Нижнего парка (установлена у Менажерных фонтанов и в Верхнем саду), часть передана в Центральный парк культуры и отдыха (4 скульптуры, стоявшие в экспозиции в парке у Китайского дворца).

Во дворце Петра III располагалась библиотека. «В 1929 году он был сдан в аренду Лесотехническому техникуму, который устроил на его территории целый зоопарк – здесь в деревянных будках содержались медведь, волк и т.д. В 1935 году арендатором стал отдел физкультуры, и в долине Карасты был сооружен трамплин»¹⁰; среди арендаторов упоминается также «Горводовод»¹¹. После 1933 г. реставрационные и ремонтные работы во дворцах были прекращены.

20 марта 1935 г. (протокол № 5) решением Центрального Исполнительного Комитета РСФСР весь дворцово-парковый комплекс Ораниенбаума был взят под государственную охрану как уникальный историко-культурный комплекс. Этим решением еще раз подчеркивалось огромное значение Ораниенбаума как музейного объекта. Однако, невзирая на ряд правительственных постановлений, Управление Петергофскими дворцами и парками, в ведении которого находился Ораниенбаум, проявляло полное равнодушие к реставрации и музейному использованию дворцовых зданий, порой характеризуя их как «не представляющие выдающейся исторической ценности»¹².

Только в 1939 г. Президиумом Ленсовета было вынесено постановление о выделении в самостоятельный объект Ораниенбаумских дворцов и парка, учитывая «особую художественную ценность Китайского дворца и необходимостью приведения в порядок этого дворца и парка <...> с непосредственным подчинением Управлению культурно-просвети-

⁹ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. СПб., 2001. С. 285.

¹⁰ Там же.

¹¹ Научный архив ГМЗ «Петергоф». КДМ 37. Л. 27.

¹² Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. С. 286.

тельных мероприятий». В постановлении отмечалось, что дирекция Петергофских дворцов и парков не могла уделять должного внимания Китайскому дворцу¹³.

С 25 декабря 1939 г. было создано Управление Ораниенбаумскими дворцами и парками. Директором назначен М. М. Ребонэ (приказ № 187 по УКППЛ от 17 декабря 1939 г., до этого – зам. директора Гатчинского дворца-музея и парка), главным хранителем – М. В. Цветкова.

Это решение Ленсовета благоприятно отразилось на объектах Ораниенбаума. Начали выселяться сторонние организации, была организована научная работа и осуществлен ряд мероприятий по охране памятников.

На основании проведенной инвентаризации были выделены предметы, подлежащие реставрации. Вновь проводились обследования состояния зданий, составлены сметы на реставрацию (утверждено в сумме 26 025 руб.). В 1941 г. предполагалось проведение крупных реставрационных работ во дворцах-музеях.

За период 1920–1930-х гг. ораниенбаумские дворцы лишились огромного количества исторических коллекций. Этот период – наиболее сложное время для становления музеев. Был накоплен огромный опыт экскурсионной, выставочной и фондовой работы, намечены планы для развития. Но события 1941 г. перечеркнули все начинания.

Кроме созданного музейного дворцово-паркового комплекса, в Ораниенбауме предпринимались попытки образовать так называемый «народный» музей. Есть сведения, что в доме № 2 по улице Ленинской (ныне д. 25 по ул. Еленинской) в 1920–1921 гг. располагались отдел народного образования, библиотека и музей учебных пособий¹⁴. Видимо, речь шла о пособиях в системе образования¹⁵.

В мае 1921 г. заведующий ораниенбаумскими дворцами получил из отдела народного образования следующее заявление: «Ввиду необходимости создать при отделе народного образования в г. Ораниенбауме местный музей <...> единственное подходящее для сей цели помещение – Петровский дворец, отдел народного образования гарантирует полную сохранность как помещения, так и находящегося в нем имущества, просит не чинить препятствия к занятию дворца и уведомить когда можно будет приступить к организации в нем вышеуказанных учреждений»¹⁶. По-видимому, музей так и не переехал с улицы Ленинской, т.к. сведения о нахождении «народного» музея во дворце Петра III отсутствуют.

Дом по адресу Пароходная улица, 7 известен также как дача Макарова. В этом доме 14 июня 1919 г. состоялось совещание командиров и комиссаров вооруженных отрядов Красной гвардии. Здесь был выработан план освобождения фортов Красная горка и Серая лошадь от белогвардейских отрядов. По легенде на этом совещании присутствовал И. В. Сталин. Именно поэтому, позднее здесь был создан Ораниенбаумский музей обороны Петрограда (предположительно в 1931 г.), на здании была установлена памятная доска¹⁷. По свидетельству старожилов, музей работал вплоть до смерти И. В. Сталина, а затем был закрыт. Дом был разобран в 1984 г. после пожара. Об организации и работе этого музея нет подтверждающих документов в местных архивах, поэтому были предприняты попытки изучить данный вопрос в центральных архивах Санкт-Петербурга.

¹³ Научный архив ГМЗ «Петергоф». КДМ 37. Л. 27.

¹⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (Далее – ЦГА СПб). Ф. 577. Оп. 2. Д. 97 (1920 г.). Л. 71; Ф. 577. Оп. 1. Д. 275 (1921 г.).

¹⁵ Там же. Д. 384.

¹⁶ Научный архив ГМЗ «Петергоф». Д. 4 (КДМ 95). Л. 8.

¹⁷ Козлов Д. Сталин в Ораниенбауме // Перспектива. 20.05.1999 (№ 20).

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга мы отыскивали документы, связанные с созданием Музея обороны в Ораниенбауме (фонд 7179, опись 11, дело 121). Это фонд Ленинградского Областного исполнительного Комитета советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, общий отдел № 240, документы июня 1939 г. Это дело впервые вводится в научный оборот. Документы в деле говорят о целях создания самого музея, указан штат, приведены финансовые сведения на реставрацию.

Перед музеем ставились следующие задачи: формирование экспозиции из пяти разделов, посвященной событиям обороны Петрограда, и восстановление комнаты Штаба, связанной с именем И. В. Сталина. На создание музея было выделено 80 000 рублей. Из них: на создание музея и его содержание – 60 000 рублей; на ремонтно-реставрационные работы и благоустройство усадебного участка – 20 000 рублей.

Директором музея стал Ф. Эккер. В совет музея вошли представители руководящих организаций и педагоги. Музей был ограничен сроками для выполнения всей этой большой и сложной работы. В докладной записке от 3 июня 1939 г. Ф. Эккер отмечал: «Не позднее 1-го августа Музей должен уже приступить к монтажу, оформлению и установке в реставрированном здании всей экспозиции и к этому времени должны быть полностью закончены ремонтно-реставрационные работы. Так как здание находится в крайне запущенном состоянии, ремонтно-реставрационные работы займут не менее двух месяцев. Следовательно, к ремонтно-реставрационным работам необходимо было приступить уже 1-го июня, но до сего времени Ораниенбаумский Горсовет не освободил здание от жильцов. Довожу об этом до Вашего сведения и прошу оказать Музею необходимое содействие в вопросе срочного освобождения дома от жильцов. Далее сообщаю, что на создание Музея, его содержание, на ремонтно-реставрационные работы и благоустройство усадебного участка отпущено в этом году 80 тысяч рублей. Из них: на создание Музея и его содержание – 60 тысяч рублей; на ремонтно-реставрационные работы и благоустройство усадебного участка – 20 тысяч рублей. Согласно представленной в Облфо сметы, расходы на создание Музея, его содержание, на ремонтно-реставрационные работы и все работы по благоустройству были предусмотрены в сумме 140 тысяч. Таким образом, для полного осуществления всех намеченных мероприятий, недостает 60 тысяч рублей. Прошу Вашего содействия в изыскании недостающих средств»¹⁸. Все ремонтно-реставрационные работы должны быть закончены не позднее первого сентября 1939 г.¹⁹ Было принято решение просить о расселении жильцов и об отпуске необходимых недостающих средств, однако в этом было отказано: «Настоящим сообщаю, что Леноблисполком не может ассигновать дополнительных денежных сумм на ремонт и реставрацию бывшей дачи Макарова. Что же касается передачи помещений в пос. Мартышкино, то эти помещения переданы быть не могут, т.к. являются единственным дачным фондом Облисполкома»²⁰.

Острая необходимость расселения дома и недостаток жилых площадей несколько задержали его музеефикацию. Несмотря на скудность документальной информации, можно утверждать, что музей не просто был организован, но и активно работал. Возможно, уже к началу войны он расположился в одной из квартир дома на Пароходной, а экспозиция представляла собой стендовый показ фотографических материалов.

¹⁸ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 11. Д. 121. Л. 20-22.

¹⁹ Там же. Л. 44-46.

²⁰ Там же. Л. 40.

На основании фотографического материала можно сделать вывод о существовании музея в годы Великой Отечественной войны. Следует обратиться к альбому под названием «Разрушения города Ораниенбаума. Альбом фотографий, Ленинград, 1945 год»²¹. В нем представлены результаты работы Ленинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненном ими ущербе. Приведено 15 фотографий разрушенных и поврежденных зданий, в том числе фотография поврежденного музея на Пароходной улице.

Так же в Центральном государственном архиве кинофотодокументов (из информации, представленной на сайте архива) имеются фотографии, показывающие работу музея в 1953 г. После смерти И. В. Сталина музей был закрыт.

Таким образом, в первые годы становления новой власти в Ораниенбауме было положено начало музейной работе в бывших владениях членов императорской фамилии, а также продолжена традиция создания музеев тематического характера (одним из первых музеев на территории Ораниенбаума был Музей оружия Офицерской стрелковой школы, насчитывавший более 380 образцов стрелкового вооружения²². Традиции школы были продолжены курсами «Выстрел». Музей курсов «Выстрел» был сформирован на основе экспонатов музея Офицерской стрелковой школы²³.

Информация о статье

Авторы: Рожнова Ольга Витальевна – главный хранитель музейных предметов, Россия, Краеведческий музей г. Ломоносова, olgaroznova@mail.ru; Халемский Геннадий Александрович – канд. пед. наук, ученый секретарь, Россия, Краеведческий музей г. Ломоносова, olgaroznova@mail.ru.

Заглавие: Музейное дело в Ораниенбауме в 1920–1930-е гг.

Абстракт: В статье рассматривается вопрос о создании музеев на территории Ораниенбаума в 1920–1930-е гг. Из ансамбля дворцов и парков, до революции принадлежавших семье герцогов Мекленбург-Стрелицких, в 1918 г. стал музеем Китайский дворец. В других дворцах разместились различные организации (библиотека, техникум, склад и др.). Была организована работа по сохранению культурного наследия – введены основные органы управления дворцовым ансамблем, установлен порядок учета и хранения, сформированы новые экспозиции. Также создавались небольшие музеи узкого профиля – Музей учебных пособий на Еленинской улице и Музей обороны на Пароходной улице. В статье впервые вводится в научный оборот архивный материал, касающийся создания этих небольших музеев.

Ключевые слова: дворец, музей, экспозиция, Ораниенбаум.

Information on article

Authors: Rozhnova Olga Vitalievna – Senior Curator of museum objects, Russia, The local history museum of Lomonosov-city, olgaroznova@mail.ru; Khalemsky Gennady Alexandrovitch – Candidate of Science in Pedagogy, Academic Secretary, Russia, The local history museum of Lomonosov-city, olgaroznova@mail.ru.

Title: History of museums in Oranienbaum from 1920 to 1930 years.

Abstract: The question of museums' creation on the territory of Oranienbaum in the 1920–1930th is discussed in the article. The first museum was Chinese Palace – one of palaces Mecklenburg-Strelitzky's family. Different organizations (a library, a college, a warehouse etc.) were place in other palaces. The new administration control, order of conservation, new expositions became one of important part of museum's work. Also the small town museums were created in the same time. There are museum of study books on Eleninskaya Street and museum of revolution on Parokhodnaya Street. The archival material on the small museums is introduced into science for the first time.

Key words: Museum, exposition, palace, Oranienbaum.

²¹ ЦГА СПб. Ф. 9421. Оп. 1. Д. 386. Л. 15.

²² Халемский Г. А. Анализ выпуска вестников Офицерской стрелковой школы (1900–1914) // Журавлев В. Хронограф Офицерской стрелковой школы. Ораниенбаум, 2013. С. 119, 347–354.

²³ Вестник Офицерской стрелковой школы, 1913 г. № 5–6 // Журавлев В. Хронограф Офицерской стрелковой школы. Ораниенбаум, 2013. С. 127.